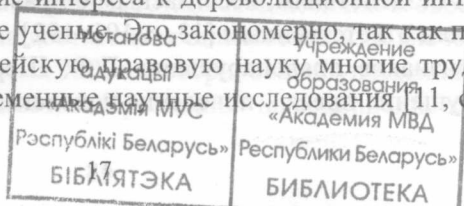

Е.Л. Поцелуев, доцент кафедры теории и истории государства и права юридического факультета Ивановского государственного университета, кандидат исторических наук, доцент

ТЕОРИЯ ПРАВОНАРУШЕНИЯ В ДОКТРИНЕ ЮРИДИЧЕСКОГО ПОЗИТИВИЗМА В РОССИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – НАЧАЛА XX в.

Представлены малоизвестные взгляды российских дореволюционных ученых – сторонников юридического позитивизма – на общие проблемы теории правонарушения. Рассматриваются понятие, сущность, признаки правонарушения как противоправного деяния лица, проблема видов и форм вины. Отмечается возрастание внимания исследователей к юридической науке дореволюционной России, значимость изучения дореволюционного юридического наследия в плане восстановления преемственности развития научного знания. Многие положения теории правонарушения, разработанные во второй половине XIX – начале XX в., в том же или видоизмененном виде вошли в первые учебники по теории государства и права советского времени.

Обращение к опыту исследования многих теоретических проблем в юридической науке Российской империи актуально и сегодня. О том, что в настоящее время в отечественной юридической науке отчетливо просматривается пробуждение интереса к дореволюционной интеллектуальной правовой традиции, говорят многие современные ученые. Это закономерно, так как по своей источниковой базе и интегрированности в западноевропейскую правовую науку многие труды дореволюционных ученых превосходят даже некоторые современные научные исследования [11, с. 3]. Возросший в по-

следнее время интерес к дореволюционному наследию юридической мысли — это «...свидетельство восстановления утраченной духовной и интеллектуальной преемственности в русской истории, в Российской юриспруденции» [6, с. 22]. Следует отметить, что идеи, высказанные российскими учеными-юристами во второй половине XIX — начале XX в., в определенной степени восприняты и советской, и современной юридической наукой, однако аспект преемственности научного знания нередко выпадает из поля зрения ученых-теоретиков. В связи с этим актуальным становится изучение влияния дореволюционной юриспруденции на процесс развития теоретической юридической науки на протяжении XX в.

В современной юридической науке правонарушение рассматривается как социальное явление, представляющее исключительный интерес для всестороннего анализа [5, с. 577]. По справедливой оценке А.Б. Венгерова, правонарушение представляет глобальный интерес для теории права, исключительный интерес для теоретического и практического знания [1, с. 549–550].

Теория правонарушения — одна из составных частей и современного, и дореволюционного теоретического знания. В юридической науке дореволюционной России существовали разные методологические направления, но основным, безусловно, являлся юридический позитивизм. В плане исследования преемственности научного знания представляет интерес анализ дореволюционной теории правонарушения в ее позитивистской традиции.

Различные вопросы теории правонарушения в той или иной мере рассматривались в дореволюционной России в трудах Д.Д. Гримма, М.Н. Капустина, Н.К. Ренненкампа, А.А. Рождественского, Г.Ф. Шершеневича [3; 4; 8; 9; 10; 12; 13]. В творчестве последнего юридический позитивизм получил свое «второе дыхание» [2, с. 38–39; 7, с. 61]. В советский период изучать дореволюционный опыт было невозможно и небезопасно для самого исследователя, восприятие идей российских ученых начала XX в. было в большей степени возможным в западноевропейской юриспруденции [14, с. 326]. Несмотря на постоянный и даже возросший интерес к данной проблематике в постсоветский период, в общей теории права практически нет работ, которые бы раскрывали взгляды сторонников юридического позитивизма в дореволюционной России на проблемы теории правонарушений.

В теории права второй половины XIX — начала XX в. правонарушение рассматривалось как действие, противное юридическим нормам, как противоправный юридический факт. Так, А.А. Рождественский справедливо отмечает, что правонарушения «...могут оказывать влияние, как на изменение и прекращение, так и на возникновение субъективных прав». Так, изменение или прекращение прав происходит в результате порчи или уничтожения имущества. Наоборот, правонарушение дает потерпевшему право обратиться с иском в суд, а «...в случае уголовных правонарушений государство получает право преследовать правонарушителей по своей инициативе» [9, с. 139; 10, с. 169, 187]. М.Н. Капустин определяет правонарушения как действия, прямо нарушающие порядок права [4, с. 13]. Это типичные подходы к феномену правонарушения в работах по философии и общей теории права во второй половине XIX — начале XX в.

Г.Ф. Шершеневич отмечает, что возможность нарушений норм права составляет их необходимое предположение, поэтому нормы права стремятся угрозою воздействовать на сопротивляющуюся волю отдельных индивидов. «Правонарушение всегда выражается только в действии человека, хотя, конечно, правонарушение может выразиться и в бездействии лица». Под действием Г.Ф. Шершеневич понимает такое выражение воли, которое направлено на некоторое изменение во внешнем мире. Действительно, нельзя признать действием то, что человек совершает в состоянии гипноза; нельзя признать действием внутреннюю борьбу мотивов, переживаемых человеком, который, к примеру, задумывает преступление [12, с. 629–630].

Под «неправом» (то есть правонарушением) М.Н. Капустин понимает такое проявление воли человека, когда она пытается стать независимой от права или даже выше его; «произвол, при котором личная воля становится единственной руководящей силой для деятельности» [13, с. 191]. Объект неправа, по М.Н. Капустину, это то, против чего направлена субъективная воля лица; он отождествляет объект неправа (правонарушения) и объективную сторону правонарушения, что не соответствует современному пониманию юридического состава правонарушения. Право служит обеспечением свободы, оно «находится в постоянной борьбе с произволом, стремится ограничить его, подчинить своим нормам и привести к повиновению строптивую волю», — пишет М.Н. Капустин. Только человек способен к действиям или бездействиям, несогласным с правом, полагает М.Н. Капустин. Индивид должен быть вменяемым или ответственным [13, с. 191–192].

Первым среди признаков правонарушения Г.Ф. Шершеневич справедливо называет противоправное действие; нарушение права — поведение человека, противное праву. Ученый, ставя проблем-

ный вопрос «объективное или субъективное право нарушается правонарушителем?», дает на него следующий ответ: «Правонарушение всегда представляет нарушение норм объективного права, а иногда и субъективных прав. Противоправность правонарушения состоит в том, что поведение человека противоречит тому, какое требуется объективным правом. Нарушить закон – значит перейти закон, то есть за линию дозволенного, за пределы разрешаемого. Человек совершает то, что норма объективного права запрещает делать или упускает сделать то, что норма объективного права приказывает ему делать. Нарушение субъективного права предполагает нарушение объективного права, но нарушение объективного права не всегда сопровождается нарушением субъективного права (имеются в виду формальные составы правонарушений). Так, когда человек похищает чужую вещь, он действует одновременно против субъективного права собственника и объективного права страны» [12, с. 632]. Сущность правонарушения Г.Ф. Шершеневич видит в поведении вопреки нормам права, исходящим от государственной власти, даже если ее веления не соответствуют ни общественным, ни частным интересам [12, с. 632–633]. Таким образом, в соответствии со взглядами Г.Ф. Шершеневича и ученых позитивистской ориентации сущность правонарушения заключается в противоправности.

Следует обратить внимание и на альтернативную точку зрения, в соответствии с которой сущность правонарушения выражается в общественной опасности, то есть том вреде, ущербе, который был причинен или мог быть причинен охраняемым общественным отношениям. Для конкурирующих с юридическим позитивизмом доктрин в меньшей степени характерен формальный подход к праву и правонарушению. В противоположность формальным моментам подчеркивается важность содержания права, обращается внимание на то, что берется правом под охрану и защиту, а также на источники права, формирующиеся в юридической практике.

Достаточно разработанной в дореволюционной юридической литературе по теории права явилась проблема видов и форм вины; рассматривая ее, можно видеть, как развивалась основная научная терминология теории правонарушения. М.Н. Капустин много внимания уделяет обдуманному правонарушению, то есть тому, что принято называть прямым умыслом. В таких правонарушениях воля и ее внешнее выражение вполне совпадают: лицо совершило то, что желало. Ученый отмечает необходимость свободного выражения воли, а в самой обдуманности различает четыре момента, которые проходит определяющая себя воля: намерение, умысел, побуждение и повод. Намерение, по мнению ученого, выражается в непосредственной ближайшей связи действия с волей: лицо совершает то, что намерено было осуществить. Умысел есть та цель, которой намеренно действующий желает достигнуть; так, например, лицо сознательно не платит долга с целью вызвать продажу имущества. Побуждением служит то, что вызывает известное намерение и умысел, а повод есть то, что послужило основанием побуждения. Так, действительное или воображаемое оскорбление может вызвать желание отомстить за обиду, служит поводом для мщения; индивид задумывает убийство и намеренно убивает оскорбителя [13, с. 195–196]. Теория права в настоящее время различает умысел (прямой и косвенный) и факультативные элементы субъективной стороны – цель и мотив. То, что М.Н. Капустин называет побуждением, сейчас принято называть мотивом. Он рассматривает вину как основание для ответственности лица за совершенное им действие [13, с. 194]. Современная юридическая теория дает иное понимание оснований юридической ответственности.

М.Н. Капустин выделяет различные степени вины: неосторожность, небрежность и виновность. Неосторожное нарушение норм права происходит в тех случаях, когда лицо при большей внимательности могло предвидеть последствия своего поведения; в качестве примера ученый приводит неосторожное обращение с огнем, от которого произошел пожар. Небрежность – невнимательное отношение к обязанностям, которая причиняет вред другому лицу; например, небрежность пастуха служит причиной отравы чужого луга или хлеба, небрежность полицейской власти дает возможность должнику скрыть имущество в ущерб кредитору. Вину в узком смысле слова М.Н. Капустин понимает как явную небрежность и приводит ряд примеров: сбрасывание снега с крыш в городе без принятия необходимых мер предосторожности, стрельба в общественных местах и т. д. При всех указанных степенях вины правонарушение не совпадает с волей действующего, но влечет за собой ответственность, так как лицо не выказало достаточной энергии воли и предоставило господство случайности. Осторожность и внимательность составляют обязанность каждого, а потому неисполнение этой обязанности влечет за собою ответственность, ставится в вину [13, с. 194–195]. М.Н. Капустин напоминает, что в Древнем Риме принимали за норму заботливость хозяина о своем имуществе, как и в прусском праве (*als ein guten Hausvahter*); недостаточная внимательность влечет наступление юридической ответственности. В российских законах XIX в. говорилось об упущениях, явной небрежности, недосмотре, недостатках мер предосторожности. «Принявший на сохранение какие-либо вещи, день-

ги или акты обязан употребить к сбережению оных от всякого повреждения, утраты, пропажи или похищения такое – же старание, как и о собственном имуществе» [13, с. 195].

Таким образом, отечественные дореволюционные юристы (М.Н. Капустин, Д.Д. Grimm, А.А. Рождественский, Г.Ф. Шершеневич), которые представляли наиболее влиятельное направление в юриспруденции того времени – юридический позитивизм – именно с его позиций подходили к определению правонарушения, его сущности и отдельных элементов состава.

Чаще всего правонарушение рассматривалось не в качестве самостоятельной проблемы, а лишь в качестве юридического факта, чаще всего в разделе «Учение о субъективном праве», поэтому у некоторых авторов анализ противоправного поведения занимает весьма скромное место. Ключевым признаком правонарушения считается противоправность а также вред, причиненный правонарушителем. Изучению подвергались различные элементы состава правонарушения: объект правонарушения (правда, еще без отграничений или без четких отграничений его от объективной стороны), субъект правонарушения и субъективная сторона правонарушения (вина и ее степени – умысел, неосторожность, небрежность и явная небрежность). Не утратил своего значения анализ сущности правонарушения. Несомненно, российские представители юридического позитивизма внесли значительный вклад в разработку многих понятий, категорий и юридических конструкций теории правонарушения. Взгляды дореволюционных авторов стали основой для разработки проблем теории правонарушения в первых учебниках по теории государства и права советского времени.

Библиографические ссылки

1. Венгеров, А.Б. Теория государства и права : учеб. для юрид. вузов / А.Б. Венгеров. М., 1998.
2. Глушаченко, С.Б. Неоднозначность оценки субъективного права юридическим позитивизмом (по концепции Г.Ф. Шершеневича) / С.Б. Глушаченко, В.Г. Румянцева // История государства и права. 1999. № 4.
3. Grimm, Д.Д. Энциклопедия права с приложением Краткого очерка истории философии права : Лекции, читанные в Военно-юридической академии штатным преподавателем Д.Д. Гриммом / Д.Д. Grimm. СПб., 1895.
4. Конспект Энциклопедии права. Составленный по лекциям профессора М.Н. Капустина 1863/4 академического года. СПб., 1864.
5. Мордовцев, А.Ю. Право и поведение. Теория государства и права : учебник / В.Я. Любашин [и др.]. М. ; Ростов н/Д., 2003.
6. Окара, А.Н. Учение И.А. Ильина о праве и государстве : автореф. ... дис. канд. юрид. наук : 12.00.01 / А.Н. Окара. М., 1999.
7. Поляков, А.В. Общая теория права : учебник / А.В. Поляков, Е.В. Тимошина. СПб., 2005.
8. Ренненкампф, Н.К. Юридическая энциклопедия / Н.К. Ренненкампф. Киев, 1913.
9. Рождественский, А.А. Основы общей теории права : Курс лекций, читанных на Высших женских юридических курсах в Москве / А.А. Рождественский. М., 1912.
10. Он же. Общая теория права : Курс лекций, читанных на Высших женских юридических курсах в осеннем полугодии 1908-9 академического года / А.А. Рождественский. М., 1909.
11. Шаповал, О.В. Учение Н.М. Коркунова о праве : автореф. ... дис. канд. юрид. наук : 12.00.01 / О.В. Шаповал. Краснодар, 2005.
12. Шершеневич, Г.Ф. Общая теория права / Г.Ф. Шершеневич. М., 1912. Вып. 3.
13. Юридическая энциклопедия (Догматика). Лекции заслуженного проф. М.Н. Капустина. СПб., 1893.
14. Lehrbuch der Rechtsphilosophie von Giorgio del Vecchio Professor an der Universität Rom. Zweite, neubearbeitete deutsche Auflage übersetzt und mit einer Einführung versehen von Dr. F. Darmstaedter, PhD (Rom) Professor, Heidelberg – London. Basel, 1951.